

18+

Ростислав Эндри

ТИМУР - ПОВЕЛИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ
ПРОКЛЯТЬЕ ЗАТЕРЯННОГО ГОРОДА

Ростислав Эндри
Тимур — повелитель времени.
Проклятье затерянного города

<https://litres.ru/74428354>

ISBN 9785007106009

Аннотация

Тимур был самым обычным подростком, пока в Эрмитаже на него не напал древний демон. Теперь Тимуру предстоит попасть в тайную организацию по путешествиям во времени и отправиться в древнюю Петру, чтобы найти то, что способно воскресить древнего титана.

Содержание

Я ИГРАЮ В САЛОЧКИ НА ВЫЖИВАНИЕ С МИЛОЙ ПТИЧКОЙ	5
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛОЖУ ШИЗОФРЕНИЯ	21
Я ВЫПИЛ ЧАЙ И ОТПРАВИЛСЯ В ПРОШЛОЕ (ВОТ ТАКАЯ ВОТ У МЕНЯ ЖИЗНЬ...)	29
ЭЛАПСАЦИЯ	36
КОБРА	63
Конец ознакомительного фрагмента.	79
	84

Тимур — повелитель времени. Проклятье затерянного города

Ростислав Эндри

© Ростислав Эндри, 2026

ISBN 978-5-0071-0600-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я ИГРАЮ В САЛОЧКИ НА ВЫЖИВАНИЕ С МИЛОЙ ПТИЧКОЙ

Сразу хочу сообщить, что в произошедшем нет моей вины (или почти нет). Во взрыве Эрмитажа виновата тайная организация и золотой павлин.

Весь наш класс по случаю окончания восьмого класса повезли на экскурсию в Эрмитаж. Никто особо рад не был (а особенно я), но все же я сидел в школьном автобусе и смотрел через окно на здания девятнадцатого века. Рядом со мной сидел Артур. Я был его единственным другом, а, вернее, это он был моим единственным другом.

Артур отличался от остальных в классе. Никто ничего не знал о его родителях, у него были кудрявые черные волосы и смуглая кожа, и он просто обожал историю. К нам он перешел в прошлом году из какой-то школы (как мне помнилось, его оттуда вышибли) и у нас сразу стал тихоней. Правда, все это было его глупым розыгрышем, ведь я видел, как он в одиночку уложил десятиклассника неделю назад! Тем не менее, сегодня он розыгрыш-не-розыгрыш решил продолжить и потому сидел под бомбежкой шариков из бумаги, летящих изо рта местного нашего абьюзера Марка. Марком его звали только я и еще кто-то в классе (то есть простые смерт-

ные), а остальные звали его Мопсом. По мне, ему бы больше подошло погоняло бегемот, скрещенный со свиньей и мозгами, которым позавидовала бы курица. А еще Мопс вел себя как типичный гопник со двора, что никак не сочеталось с тем, что он носил «Salvatore Ferragamo».

— Марк, успокойся! — наконец сказал я, когда мне уже надоели летящие в моего друга бумажки.

— Успокойся? — переспросил он, словно слышал это слово впервые. — А ты что такой дерзкий, давно не получал? Это легко исправить!

Он усмехнулся и направил в меня бумажный комок.

— Анисов, ты что делаешь? — спросила Елена Викторовна — наша классная руководительница.

— Да так, ухо зачесалось от писклявого комара, — отозвался Марк. — Ну живи пока, комар, а то мне скучно будет.

С этими словами он отвернулся к своей недоразвитой стае.

— Я его придушу, — проворчал я гневно.

— Да все в порядке, — ответил Артур. — К тому же мне нравится история. Кажется, эти обертки из тетради по этому предмету.

— Зачем ты его терпишь?

— А что я могу ему сделать? Этот гений заключил альянс со всеми тупицами нашей школы.

Я немного усмехнулся. Нет, Артур просто делает вид, что ничего не может. Но зачем?

Автобус остановился на парковке перед золото-бирюзовым зданием Эрмитажа, и ученики, следом за Еленой Викторовной, вышли на улицу.

— Так, — строго сказала учитель. — Надеюсь, вы понимаете, что такое Эрмитаж. Если увижу, что кто-то что-то портит... Вам лучше не знать, что будет далее...

— Не переживайте, Елена Викторовна. Мой отец покроет все расходы. Только за этих дурачков он платить не будет, хе-хе...

Марк кивнул на Артура и меня. Тут стоит заметить, что папаша Марка был богатым бизнесменом, и МОПС этим постоянно пользовался не в благих намерениях.

Классная вздохнула, а мои уши покраснели так, что кто-то в толпе хихикнул.

— Так, за мной, — скомандовала классная руководительница, и класс двинулся за ней вглубь Эрмитажа.

Нас тут же встретил роскошный зал со всякими экспонатами. И вообще все выглядело очень богато. Марк тупо усмехнулся, обращаясь к своим друзьям по интеллекту:

— О, не плохо. У нас дома точно такой же туалет.

Его свита заржала как лошади. При этом ничего смешного не было.

Мое внимание привлек золотой павлин, восседающий на золотом дереве. Интересно, сколько денег в него вложили?

— Макеев, не отставай! — крикнула Елена Викторовна (оказывается я засмотрелся на птицу и отбился от группы).

— Да он на своего брата смотрит, — заржал Марк тихо, но я это услышал и мне стало обидно. Захотелось Марка в шашлык превратить, хотя, по расчетам, в данное блюдо он быстрее превратил бы меня.

Мы двинулись дальше. Елена Викторовна что — то рассказывала из курса истории, но ее кроме Артура никто не слушал, уткнувшись в мобильники.

— Тебе это серьезно интересно? — удивился я.

— Очень, — ответил Артур. — Представь, этому зданию более двухсот лет!

— Да хоть пять тысяч, — буркнул я.

Артур пожал плечами.

Наша группа вошла в следующий зал, обогнув группу каких-то иностранных туристов, глазающих на витражи и массивные люстры. Этот зал был большим, с мраморным полом, с белокаменными колоннами и арочными окнами. Повсюду были витрины, подсвеченные желтыми и янтарными прожекторами, а в них были всякие древние и непонятные мне штуки. Так же по середине зале стояло пару массивных предметов из камня, похожих на древние саркофаги.

— Итак, — начала Елена Викторовна. — Сейчас мы с вами находимся в одном из интереснейших залов Эрмитажа. Это отдел древнего востока, в котором собраны экспонаты древнего Египта, древней Передней Азии и доколумбовой Америки.

Кто-то в группе зевнул.

— Вот невежи, — прошипел Артур.

Я хотел было сказать Артуру чтобы он не обращал на них внимания, как у меня резко закружилась голова, и я бы упал, если бы Артур вовремя не поддержал меня.

— Елена Викторовна! — испуганно крикнул Артур, и его голос долетел до меня откуда-то из далека. — Тимуру плохо!

— Ничего не плохо, все хо... — попытался отмахнуться я, попытавшись улыбнуться, но тут заметил то, от чего голова закружилась еще сильнее: у витрины под арочным окном в тени стоял какой-то мужик в старомодной одежде, с густой курчавой бородой, который то и дело возносил руки вверх и кланялся кому-то. Я готов было поклясться, что секунду назад его там не было! И при этом его... НИКТО не замечал!

Ко мне подбежала испуганная учительница, а наш класс стал таращиться на меня как на музейный экспонат.

— Тимур, ты как? Сколько пальцев? — спросила Елена Викторовна, показывая мне пальцы на руке, которые плыли перед глазами.

— Три? — наугад спросил я.

— Все ясно, — запаниковала Елена. — Так, Артур, помоги доставить его в медпункт, живо!

А далее я потерял сознание.

Голова все еще кружилась, но не так сильно. Я открыл глаза и обнаружил, что лежу на койке в больничном кабинете. Виднелись ширма и лицо врача, совавшего мне в нос дурно

пахнущую вату. Нашатырный спирт, догадался я. Завидев, что я оклемался, доктор убрал вату и отодвинулся в сторону.

— Ну что, очухался, боец? Ты здорово нас напугал.

Я кивнул и повернул голову влево. На стуле сидели Елена Викторовна и Артур, заставляя меня гадать, где я сейчас.

— Доктор, что с ним было? — спросила Елена.

— Головокружение. Стоит полагать, от недосыпа. Ты как спишь, мальчик?

— Хорошо, — ответил я, дивясь тупости вопроса. И на всякий случай добавил: — Я высыпаюсь!

Доктор пробормотал что-то и кивнул.

— Ну, тогда, если все хорошо, можешь идти.

— А если опять повторится? — спросил я.

— Тогда сдай ан...

— Не повторится, — уверенно сказал Артур.

— Не повторится? — переспросил доктор. — Стоит полагать, вы — врач?

— У меня папа — доктор медицинских наук.

— А, ну раз так... Тогда ладно. Хорошо, идите. Экскурсию можете продолжить.

— Спасибо, — поблагодарил я доктора. Тот кивнул.

Через пять минут мы уже оказались в Эрмитаже (больница была через дорогу) и коридором шли к группе, за которой остался присматривать водитель автобуса. Я чувствовал себя как огурчик, но все же мне не давали покоя две вещи: 1) с чего вдруг Артур так уверен, что это не повторится вновь,

и 2) почему у меня были такие глюки, что мне померещился какой-то мужик, явно из этого столетия? А, может, все это нормально и сейчас просто снимают какой-то фильм, а меня не предупредили? «В смысле не предупредили? — осадил я сам себя. — А ты у нас что, особенный? Других что ли предупредили?» Но все же я хотел проверить и потому спросил у Елены Викторовны:

— А сегодня в Эрмитаже снимают какой-нибудь фильм?

— Нет, а что? — удивилась учительница.

— Не, ничего. Так, интересуюсь.

Ага. Фильм, значит, не снимают... Но тогда выходит какой-то бред. Что это было — высшая степень шизофрении? Расскажи я училке все, что видел, она подумает, что у меня все еще не в порядке голова. Так что я решил спросить это у Артура (да-да, нашел себе советчика-экстрасенса...).

— Слушай, Артур... М... там в музее, когда мне стало плохо... Э... у окна стоял мужчина... э... который прибыл сюда как будто из прошлого... Скажи мне, пожалуйста, что ты его видел! — взмолился я.

Артур уставился на меня как на идиота вселенского масштаба.

— Видать, ты бредишь, — усмехнулся он. — Какие еще мужик из прошлого в 21 веке?

— Хватит шутить! — разозлился я от безысходности. — Он там правда был! Я его сам видел вот этими глазами!

— О, так ты экстрасенс! — улыбнулся Артур, словно я

был пятилетнем ребенком. — Может, там и скифский воин на коне был?

Я хотел было крикнуть на него, но тут замер, и моя челюсть ударилась об мраморный пол Эрмитаж.

Деревянная дверь слева от меня отворилась и в коридор вышел человек в бронзовых доспехах сидя на коне. Едва не касаясь меня, он скрылся за другой дверью.

— Э... Тимур? — неуверенно спросил Артур, глядя на меня. — У тебя такой вид... Ты словно приведение увидел

Но я стоял и как рыба безмолвно открывал и закрывал рот. Наконец мне еле как удалось совладать эмоциями, и я спросил:

— Но вот его-то ты видел?!

— Прости... Но кого?

— Солдата на коне! — вскричал я.

Артур поджал губы и нахмурился. На мой крик подбежала Елена Викторовна.

— Что опять случилось? — спросила она сколько недовольно, чем взволнованно.

— Ничего, — буркнул я. — Можем идти.

— Мне надо в туалет, — сказал Артур. — Можно?

Елена Викторовна кивнула, и он ушел, а мы вдвоем прошли в зал древнего Востока, где стояла вся наша группа, уткнувшись в смартфоны и делая вид, что очень нас ждет. Марк и его дружки, заведя меня, стали тыкать в меня пальцем и хихикать. Но я, к своему удивлению, не обратил на

них совершенно никакого внимания. В моем сложившемся положении, дела с какими-то задирами казались мне мелочью. Я два раза обежал глазами зал, но так и не увидел того мужчину у окна. А может, подумал я, мне и в правду показалось? «Показалось? — усмехаясь, переспросил я сам себя. — Нет, Тимур, так отчетливо и натурально два раза подряд показаться не может!»

Мои размышления прервал голос Елены Викторовны:

— Так, ребята, за мной в соседний зал! Мы и так много времени потеряли с экскурсии.

Мы двинулись в соседний зал. Он был раза в два меньше предыдущего, но зато раза в три богаче. За стеклянными витринами стояли разные украшения, драгоценности и все такое, что заставило весь наш класс позабыть о телефонах.

— Ну-ну... ну-ну, — оценивающе закивал Марк. — Отныне я ваш новый царь!

Его тупоголовая свита синхронно закивала и начала подкивать. А Марк аж надулся от самодовольствия. А я огляделся: что-то Артур долго. Как он узнает в каком мы зале? Елена Викторовна заговорила, но я ее не слушал.

Я уже стал успокаиваться и уговаривать себя, что тот мужчина у окна и тот мужчина на коне больше не появятся, как откуда-то спереди донесся крик павлина. Да-да, крик павлина, который никогда не водился не то что в Эрмитаже, но и во всем Питере! Внезапно на крик павлина пришли крик и визг туристов. Мимо нас пробежала женщина лет сорока с

криками: «Спасайся кто может!»

— Что произошло? — испуганно спросил Марк. — Это ч-что, т-террористы?!

— Никуда не уходите, — строго сказала Елена Викторовна. — Я быстро!

И она бегом удалилась, а меня кто-то схватил за футболку и развернул лицом к себе, так что я уловил сильный арбузный запах изо рта Марка.

— Слышь, придурок! — крикнул он испуганно, потрянув меня. — Это все твои фокусы?! Это ты террористов сюда привел?!

— Что? — изумился я.

— Хрен через плечо! — вскипел Марк. Он попытался меня ударить, но я ущипнул его за руку и освободился от его хватки. — Я тебя им сдам, чтобы тебя на колбасу пустили, чмо! Я из-за твоих тупых мозгов сдыхать не буду, понял!

Он снова попытался меня схватить, но я увернулся и пустился бежать в соседнюю комнату, слыша за спиной крик Марка

— Стой, хрен, мы не договорили!

— Я забежал в какой-то зал с египетскими артефактами: сфинксами и так далее. И спрятался за одной из витрин, сев на корточки и став думать, что делать дальше. Ведь если что-то случилось, то надо уносить ноги, но я не мог это сделать, не убедившись, что с Артуром все хорошо. А, значит, мне надо было вставать и идти на разведку. Вот только как изба-

виться от Марка? Он же мне покоя не даст!

— Эй, я знаю, что ты тут! — крикнул Марк, и следом слышались его шаги в зале. — Что, решил спрятаться, да? Вылезай!

— Зачем тебе это? — спросил я. — Давай лучше объединимся!

— Объединиться с тобой? Да ты шутишь! — разозлился Марко. — Просто... Ай-яй-яй!

Его крик заставил меня вскочить. И что я увидел? Марко, скорчившись, лежал на полу, а по стене, цепляясь за нее как паук и всматриваясь в витрины, перебирался тот самый золотой павлин, что стоял статуей у входа в Эрмитаж.

Я быстро пригнулся. Нет, конечно, я давно знал, что мое везение выкручено до минус ста, но что бы в один день у меня поехала крыша!.. Сначала какие-то галлюцинации, а теперь по залам Эрмитажа гуляет ожившая статуя... Это уже было через чур!

— Тимур Авдеев! — закричал павлин. — Где ты, жалкий мальчишка! Ты мне нужен!

От его режущего душу голоса у меня похолодела кровь. То есть я, никому кроме мамы не нужный, теперь, оказывается, пригодился какой-то птице. АГА! ПОВЕРИЛ!

— Ну же, где ты, мой птенчик? — захихикал павлин (если птицы умеют хихикать).

— Он за витриной с египетской древностью! — простонал Марк.

— Да ты что? — спросил, скрипя и хихикая, павлин. — Друга выдаешь? По моим данным ты должен был быть малость меньше и тоньше.

— Он мне не друг! Все вам скажу, только пощадите меня! — взмолился Марк.

— О, конечно! Буду признателен, хи-хи. Ну, там так там... Мимо моего уха со свистом что — то пролетело и вонзилось в стену. Этим «что-то» оказалось острое, как бритва, металлическое перо. Я тяжело сглотнул. Ноги и руки дрожали, а сердце стучалось так, словно хотело покинуть мое тело. Мимо снова пролетело перо и вонзилось в сантиметре от моей ноги. Да, похоже это существо проходило курсы «ВРОДЕ ПОПАДАЮ, А ВРОДЕ НЕТ».

Дальше меня повел инстинкт самосохранения — кем бы этот павлин не был и как бы все бредово не выглядело, дела были нешуточные. Пригнувшись, я кинулся в сторону выхода, петляя между витрин. За спиной я то и дело слышал звук бьющегося стекла.

— Стой! — закричал павлин и в следующее мгновение я услышал лязг над собой. Я быстро поднял голову. Золотой павлин летел, как бомбардировщик, прямо на меня.

Его клюв открылся и в эту же секунду в меня полетел столп пламени.

— А! — вскрикнул я и кинулся в сторону. За спиной слышался треск огня, пожирающего артефакты 5000-летней давности. — Что вам от меня надо?!

— Крови, идиот! — зашипел павлин, и мимо моего уха вновь просвистело острое железное перо.

— Мою... Что? — ахнул я.

Павлин не ответил (наверное, словарный запас был ограничен, несмотря на то, что он знал слово «идиот», а не какое-нибудь нормальное, например, «еда»).

Я огляделся в поисках Марко, но тот, по все видимости, уже смылся, спасая свою жирную задницу. Я побежал к двери как никогда быстро и при этом мне как никогда везло, ибо я все еще не стал шашлыком.

— Тимур! — услышал я голос со стороны двери. В мою сторону бежал Артур, держа в меч... МЕЧ?! — Лови!

С этими словами он кинул его мне. Каким-то невероятным образом я поймал меч без единого пореза.

— ТЫ! — зашипел павлин, кидаясь на Артура.

— Нет! — заорал я самое банальное в критических ситуациях и, ощущая себя полным идиотом, бросился на железного терминатора.

Секунда, и меч пронзил павлина ровно по середине груди, войдя в железо как нож в масло. Птица замерла и в следующее мгновение с громким лязганьем рухнула на пол. Я, дрожа, выронил меч и замер, молча глядя на павлина.

— Фу, почти попал. Хорошая работа, — улыбнулся Артур.

— Ты ш-шутишь? — опешил я. — Я ведь только что его у-убил...

— Ну... Не совсем убил, — ответил Артур. — Ты прихлопнул дух какой-то там древней твари, залезшей — непонятно как — в тело статуи павлина. Но чудовища никогда не погибают. Рано или поздно они возрождаются.

Я посмотрел на горящий пол египетского зала. Древние артефакты медленно, но уверенно сгорали.

— Грустное зрелище, — вздохнул друг. Где-то на улице гудели сирены. — Бери меч и пошли отсюда. А то еще нас во всем обвинят.

— Пошли? — снова опешил я. — Куда? К группе?

— Нет, поедем к тебе домой. О происшествии не переживай. Никто ничего не поймет.

— В смысле? Разве такое возможно? — удивился я. — А как же древности? Ну, те, которые сгорели? А павлин с дыркой?..

— Это не твои проблемы. Доверься мне. Вот увидишь, все будет нормально.

Я промолчал. От всех происходящих странностей мой мозг готов был взорваться на атомы.

— Уменьши меч, — сказал Артур. — И дай мне, если не сложно. Пожалуйста.

Я особо возражать не стал. Я был только рад избавиться от этого оружия. Вот только как уменьшить меч?

— Как? — спросил я. — Это же невозможно!

— Красный камень на рукоятке, — пояснил Артур.

Я, сомневаясь в здравости всего происходящего, довольно

быстро заметил вставленный красный камень в рукоять. Кажется, это был рубин? Я, как и сказал Артур, нажал. В следующее же мгновение лезвия меча всосались в рукоять, она уменьшилась, и у меня в ладони легла металлическая ручка.

Моя челюсть упала мне на ноги. Я ошалело уставился на Артура.

— Позже объясню, — лишь кинул он, принимая ручку. — Сейчас нам надо поскорее отсюда уходить. Пошли!

Мы с Артуром осторожно выбрались из музея и по дороге направились к остановке. Туристы с работниками музея стояли возле машин скорой помощи, пожарной и полиции. Кому-то оказывали помощь. Я искал свой класс и спустя минуту нашел его возле машины Скорой помощи. Елена Викторовна что-то рассказывала мужчине лет сорока в смокинге. Тот что-то отвечал и кивал. Марк, стоящий возле доктора, что-то ему горячо рассказывал. Ага, подумал я, продолжай изображать из себя жертву, предатель двуличный!

— С кем это разговаривает Елена Викторовна? — спросил я, всматриваясь в лицо мужчины.

— Это Маркиз, — отозвался Артур. — Наш водитель.

— Э... Ваш? — изумился я.

Я был в гостях у Артура, и никакого Маркиза там не было. Да и семья Артура была не богатой, чтобы нанимать частных водителей. Так что это удивило меня даже больше, чем то, что пять минут назад я прихлопнул какое-то чудовище.

— Да. Наш, — кивнул мой друг.

— Прости, но когда у твоей семьи появился таксист? — спросил я.

— У нашей? — вопросом на вопрос ответил Вася и внезапно рассмеялся. — О, вот ты как понял! Вовсе нет. Маркиз работает на тайную организацию под названием «Ложа».

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛОЖУ

Когда все самое странное позади, и ты вдруг узнаешь от своего друга о какой-то «Ложу», начинаешь думать, что ты адекватен, а вот у него как раз-таки шизофрения.

— Ага. Хорошо, — кивнул я. — Это сборище ботаников или чиновников?

— Что? — опешил Артур. — Нет... Прости, мне нельзя говорить тебе ничего раньше времени.

— И ты оттуда? — спросил я.

— Ну... Потом скажу, — отмахнулся он.

— Ясно. Понятно, — ответил я, оглядываясь. У остановки стоял черный «Минивэн». Рядом причалил автобус. — Пока.

— Что... — начал было Артур, но я уже во всю прыть бежал к автобусу.

Я забежал в него за секунду до закрытия дверей. Не глядя в сторону Артура, я сел у окна и поехал. Хорошо, согласен. Может, я поступил неправильно, но поймите меня правильно: после всего произошедшего я не мог доверять ни Артуру ни уж тем более его болтовне про какую-то «Ложу». Ало, двадцать первый век на дворе, какая ложа! Бред же какой-то. Ну, или это была первоапрельская шутка, опоздавшая аж на два месяца. Может, я сейчас вообще лежу без сознания и это все мне снится в бреду.

Я оглянулся назад, но никто автобус не преследовал. Я облегченно вздохнул и попытался выкинуть мысли о произошедшем из головы.

Через десять минут автобус остановился на «Проспекте Бакунина» и я, перейдя на Невский проспект, 136, направился к дому.

Дома пахло свежесвеженным пирогом, из кухни доносилась музыка. Я закрыл за собой дверь и прошел в коридор.

— Тимур, привет. Рано как-то у вас экскурсия закончилась, — сказала мама, появляясь из кухни в своем обычном голубом спортивном костюме, на этот раз поверх которого был одет фиолетовый фартук — под ее любимый цвет.

— Нас отпустили пораньше. Все устали, — солгал я.

— Ну ладно... Давай, мой руки и иди кушать.

— Я не голоден, — ответил я и это было правдой.

— Ну, как хочешь. Иди тогда поболтай с тетей Валею. Она погостит у нас, ты не против?

— Нет, — отозвался я и направился в зал

Тетю Валю я любил. Она была маминой сестрой, но была на десять лет ее старше и не имела детей. Может поэтому она всегда привозила мне чего-нибудь вкусенького каждый раз.

Тетя Валя сидела в зале на диване и жевала шоколадные конфеты так, что на кофейном столике уже скопилась небольшая горка разноцветных фантиков. Завидев меня, она заулыбалась.

— Тимур! — воскликнула она и, встав с дивана, обняла

меня. — Два месяца не виделись, а вырос-то как! Ну садись рядом, бери конфеты. Кажется, эти твои любимые.

Осмотрев конфеты, я кивнул. Затем сел рядом с тетей и принялся за их поглощение.

— Ну, как закончил седьмой класс? — спросила тетя.

— Хорошо, — отозвался я, жуя. Конфеты явно поднимали мне настроение, ибо о происшествии в Эрмитаже я начал забывать.

— Ну ладно, — кивнула тетя Валя и порылась в упаковке из-под конфет. — М-да... быстро как-то кончились...

— Я могу сходить купить, — предложил я. — Возьму деньги и...

— Нет-нет! Возьми мои, — предложила тетя и дала мне пять тысяч.

— Но...

— Маме ничего не скажешь, — подмигнула она и улыбнулась

Я улыбнулся в ответ (чисто ради приличия) и кивнул.

Наверное, я сделал это зря, ибо моя голова снова закружилась и зал начал медленно куда-то плыть. Я едва держал себя, чтобы устоять на ногах. Сердце начало сильно биться ни то от давления, ни то от страха.

— Тимур, тебе плохо? — встревоженно спросила тетя.

— Нет-нет... Все отлично. Хорошо, я схожу за конфетами... — ответил я, пытаюсь улыбнуться, но улыбка явно или не вышла, или вышла ужасная.

Я вышел в коридор и бросил маме.

— Мам, я за конфетами!

— Хорошо, — донесся ее голос из кухни. — Возьми еще тогда батон.

— Ладно!

С этими словами я спустился по лестнице и вышел на улицу. На Невском как всегда у домов колесили сотни машин. Я огляделся. Магазин был напротив нашего дома, через улицу, а так как возле нашего дома светофор и пешеходный переход не придумали, мне, чтобы поскорее сбегать в магазин и вернуться домой, пришлось перебежать дорогу, слыша недовольные крики водителей (максимально осуждаю данные действия). Зато возле магазина было спокойно. БЫЛО секунды три. Затем я посмотрел в сторону нашего дома и душа моя ушла в пятки. Тот самый черный «Минивэн», что стоял у Эрмитажа и управлялся каким-то Маркизом из мифической ложи въехал на тротуар и стал подъезжать к нашему дому. Мое сердце забилося еще сильнее, а перед глазами все снова поплыло. Что делать? Бежать домой или идти в магазин? В моем нынешнем состоянии едва ли можно было сделать даже одно из двух. Я повернулся и уперся в каких-то идиотов по типу «МОБИЛА ЕСТЬ? А ЕСЛИ НАЙДУ?».

— Слушай, мобила есть? Мамке позвонить надо, — сказал первый и в нос мне ударил запах сигарет.

— Нет, — солгал я.

Алкаш сощурился и произнес что-то пафосное типа:

— Ну пошли за поворот, там побазарим.

— Прости, мне некогда... — отмахнулся я, едва фокусируя на гопнике взгляд.

Тут мои ноги подкосились, и я едва не упал на мощеную брусчатку. СТОП. На какую нафиг брусчатку, если тротуар был асфальтированным? Я в страхе оглянулся, пытаюсь увидеть гопников и... увидел какую — то женщину в старомодной одежде, что носили когда-то давно, кажется, лет тысячу назад.

— ПОМОГИТЕ! — заорала она. — ТУТ СИЛА НЕЧИСТАЯ! С НЕБА СВАЛИЛАСЬ!!!

Я оглянулся в поисках силы нечистой и тут сообразил, что это про меня, и что прямо ко мне бегут три гвардейца... Они бегут по Невскому проспекту, это я понял точно. Но он был каким-то не таким. Здания были... старее, что ли... И машин не было... А, лишь топали кони с каретами и какими-то дворянами. Страх меня так парализовал, что я даже двинуться не мог и просто тупо пялился на подошедших гвардейцев.

— Госпожа Мария, что произошло? — спросил самый усатый.

— Напали, — запсиховала госпожа Мария. — Вот, это сила нечистая! И за что мне это? Грешная я!

Она тыкнула на меня, и гвардейцы тут же поставили меня на ноги со всей грубостью, что, походу, имели в запасе.

— Ты кто? — сурово спросил усатый.

— Матвей, — отозвался я испуганно.

— Ложь! — крикнул усатый и дал мне пощечину, на что я врезал кулаком ему по лицу (сам не знаю, что на меня нашло).

Усатый охнул и выпустил меня из хватки. Я тут же, недолго думая, принялся бежать куда глаза глядят. Щека болела, словно по ней проехала бетономешалка. Внезапно голова вновь закружилась, и я полетел куда-то вглубь своих мыслей.

Голова не кружилась. Я понял это точно. Я лежал на чем-то мягком и вдыхал аромат духов, которые просто обожала мама. Где-то слева шумел кондиционер. Я приоткрыл глаза, опасаясь, что нахожусь где-то в лапах гвардейцев, но оказалось, что я лежу на своей кровати у себя дома в комнате. Из кухни доносились голоса. Вот класс, подумал я в приподнятом настроении, все-таки все произошедшее было лишь сном, и я все это время спал!

Я облегчено вздохнул. Голова не кружилась, и я в отличном настроении отправился на кухню. На кухне сидели трое: тетя Валя, мама и Артур. АРТУР, кинутый мной у Эрмитажа и теперь сидящий как ни в чем не бывало у нас в доме! Все трое что-то обсуждали, но, увидев меня, замолкли и как-то неестественно заулыбались.

— Вы чего? — спросил я подозрительно. — Чего так шушукаетесь?

— Э... да так, — отмахнулась мама.

Я посмотрел на Артура, но тот лишь виновато пожал пле-

чами. Я фыркнул. Тетя Валя почему-то тоже посмотрела на меня виновато.

Я решил проверить: спал ли я или нет, а поэтому выдал:

— А экскурсия сегодня будет в Эрмитаж?

— Так она же была, — усмехнулся Артур. — С утра еще.

Ты забыл, что ли? Ты там еще от меня убежал, помнишь?

Мое настроение резко опустилось до дна Марианской впадины и пробило там дыру к ядру Земли. Значит это был не сон, нахмурился я. Ну просто обалдеть как круто!

— Что ты делаешь у нас дома? — спросил я.

— Тимур! — недовольно сказала мама.

— Дарья Макеева, вы могли бы отвести Тимура... — намекнул на что-то Артур, за что мне захотелось его придушить. Ну, типа, почему это он что — то решает по поводу меня без меня?

— Интересно куда, мистер тайна? В Ложу? — спросил я, надавив на слова «мистер тайна». — Действительно, молчите и ничего мне не говорите. Так же лучше!

— Прости, дорогой, но я правда ничего не знаю... — начала мама, вставая.

— Знаете, — обиделся Артур.

Мама подошла ко мне.

— Ну хорошо, я ему скажу! — сказала она. Мой — стоит понимать уже бывший — друг нехотя кивнул, и теперь мне захотелось утопить его еще сильнее. Мама вздохнула. — Мм-м... Понимаешь... В нашем роду Макеевых был та-

кой человек... Звали его Ромул... Он жил очень давно в одной цивилизации (названия я не помню) и когда она падала, он обратился к какому-то оракулу и тот дал благословил его хранителем времени, наделив способностью перемещаться во времени. Подробности я не знаю. Да и этого бы не узнала бы, если б не твой отец.

Меня тут словно током прошибло: конечно, в весь этот бред верилось с трудом, а вот про отца было действительно интересно. Дело в том, что я ни разу не видел отца и ничего о нем не знал. Единственное, что я знал, что он был археологом и во время работы в Иордании погиб при завале шахты. Найти тело так и не удалось

— Зато Ложа знает, — как бы между прочим вставил Артур. — Отказываясь от нашей помощи вы губите Тимура.

Весь этот разговор и все объяснение я молчал, но когда Артур вставил свои три копейки, я не выдержал:

— Почему ты сказал, что они губят меня?

— Потому что твоя способность может тебя прихлопнуть, — ответил Артур.

ШИЗОФРЕНИЯ

После сегодняшнего я не верил Артуру от слова совсем и, естественно, усмехнулся.

— Да ты что! Небось этот бред ты на ходу сочиняешь, да? А что, очень даже натурально, молодец. Слушай, а Илон Маск там случайно Марс не сделал обитаемым?

Мама как-то печально посмотрела на меня. Неужели поверила в этот бред? Тетя Валя поджала губу, а Артур нахмурился.

— Это правда. Я ничего не сочиняю. Ложа существует.

Я рассмеялся с надрывом (на самом деле смеяться не тянуло), специально, чтобы мой смех звучал более злее.

— Ну, раз ты правда ничего не сочиняешь, то я верю, — ответил я с нескрываемой иронией.

— Тимур, успокойся, — строго сказала мама, и почему-то ее голос вернул меня на землю. Я поджал губу. — Это не шутки. Ты ведь был в прошлом десять минут назад! Называется, вышел за конфетами.

Мама недовольно посмотрела на тетю Валию.

— Прости, Даша, я прошу прощения в сотый раз! — едва не плача сказала тетя и, вздохнув, сочувственно посмотрела на меня.

— А... откуда ты знаешь? — с подозрением спросил я у мамы. — Ну, про тот случай у магазина?

— Мне сказал Артур. Нашел тебя без сознания у магазина.

Я покраснел — это же надо было умудриться так опозориться перед Артуром! Он же мне об этом всю жизнь напоминать будет! И куда, интересно, делись те гопники? Не ужели испугались и сбежали? Как бы это было неожиданно, конечно... Я посмотрел на Артура. Тот отвел взгляд в сторону. Правда, скоро вернул его обратно.

— Вот видишь. Это не шутки! — сказал он. — Но Ложа знает, как тебе помочь.

Мама посмотрела на меня, положив руку мне на плечо. Я просто смотрел в пол, но никакие мысли не желали лезть в голову. Может, оно и правда, и я не схожу с ума и, может, даже эта ложа существует... И тут меня внезапно осенило:

— Допустим, что ты прав, — кивнул я. — Но... получается, что ты тоже ненормальный подросток, если знаешь про эту ложу?

— Да, — кивнул Артур, явно немного пораженный тем, что я решил задать ему хоть какой-то адекватный вопрос (но это еще не означает, что я начал ему доверять!).

— И почему ты тогда не перемещаешься во времени как я?

— Потому что... — Артур осекся. — В Ложу тебе все объяснят.

Ах ты ж хитрожопый, вскипел я, вот так ты хочешь заманить меня в Ложу?!

— Почему моя способность может меня прихлопнуть? — спросил я, решив атаковать Артура со всех сторон.

— Понятия не имею, но так говорит профессор Александр, — ответил мальчик. — И да, прежде чем ты спросишь, отвечу: он тоже чудака из ложи.

Я кивнул, хотя это спрашивать не собирался. Какая мне разница — кто это. Но, честно говоря, в глубине души у меня подгорело с Артура. То есть он приглашает меня в Ложу, пугает меня всем подряд, а сам ничего не знает?!

— Дай угадаю, — сказал я. — Сейчас по истории всех жанров ты скажешь, что нам надо ехать в эту Ложу, ибо кто-то еще может охотиться за мной и все вообще плохо, я прав?

— Э... да, — опешил Артур. — Маркиз нас подвезет.

— И там мне все объяснят?

— Да... — промямлил друг (скорее всего уже бывший), а я выдал такое, от чего даже сам немного удивился:

— Как интересно... Ладно, мне даже самому интересно. Поехали в Ложу.

Артур ошалело посмотрел на меня. Судя по его выражению лица, он не ожидал, что все будет так просто, а я победоносно возликовал, что одержал над ним вверх.

Десять минут я потратил на сборы. Ну, сборами это назвать было трудно, ибо я одел черные джинсы, бело-бежевую футболку и попытался причесать свои непослушные волосы и получил в итоге все без изменений. Пока я собирался, тетя Валя ушла, пожелав мне удачи таким тоном, словно меня

отправляли в место, откуда я не вернусь целым. Мне это совсем не понравилось, но, зная, как та любит все время драматизировать, я вскоре забыл ее прощание со мной.

Вместе со мной и Артуром собралась и мама. Она оделась в свои лучшие вещи, словно собиралась на какое-то важное собеседование. И, не смотря на все это, в моей груди по-прежнему таилось непоколебимое туманное волнение.

Мы вышли на улицу и погрузились в черный «Минивэн» в компании с Маркизом, а-ля секюрити президента. До нас он жевал протеиновый батончик, но завидя нас убрал его и серьезно спросил у Артура «Куда?», на что тот ответил спокойно: «В Ложу и поаккуратнее на дороге. Может быть небезопасно».

Или я дебил, или Маркиз, но в конце концов он, кивнув, газанул так, что меня впечатало в спинку кресла. По-моему, «ПОАККУРАТНЕЕ» выглядело всегда как-то малость иначе. И при этом мы как — то не врезались во все подряд, колеся по улицам Санкт-Петербурга как гоночный балит.

— Это все точно адекватно, а? — спросил я, сидя, как на иголках.

— Доверься Маркизу, — спокойно ответил Артур. — За всю свою жизнь он протаранил только один предмет — Эйфелеву башню, когда был в Париже.

Я тяжело сглотнул. Мне определено никуда не хотелось ехать с этим парнем. НИКУДА!

Я повернулся к маме (она сидела на заднем сиденье слева

от меня).

— А почему ты мне не говорила об этом всем? — спросил я.

— Ну... Я ведь не знала, что эта ноша падет именно на тебя. Прости.

Она так сказала «ноша», что я почувствовал себя еще гаже. Как-будто мне передалась какая-то болезнь или как будто мне предстояло участие в каком-то эксперименте.

— Эй, все будет хорошо. Тебе помогут! — мама улыбнулась.

— Ты уже была в этом, как его... ну ты поняла.

Мне жутко не хотелось не думать о Ложе, не говорить про нее.

— Нет, — вздохнула мама. — Из всего нашего рода там был только один человек. Твой...

— Приехали! — сообщил Маркиз, и мама замолчала.

Мы вышли из машины возле какого-то старинного желтого дворца с белыми линиями и дверью с большими белыми колоннами. Дворец стоял у берега Невы, утопая в зелени.

— Прошу, бывший дворец великого князя Александра Меншикова, — сообщил Артур. — Ныне является штаб-квартирой Ложи. Ну ладно, пошли.

Мы двинулись следом за Артуром, а Маркиз, оставшись у машины, закурил. Зайдя внутрь, Артур подошел к столу, где обычно принимают людей с экскурсией и что-то им сказал, потом подошел к моей маме и начал неловко:

— М...

— Артур, не надо. Я итак знаю, что мне нельзя внутрь.

— Что? Почему? — удивился я.

— Такие правила.

Артур неловко кивнул.

— Тупые правила, сочиненные идиотами, — буркнул я.

— Я подожду тут, — сказала мама.

Я кивнул, хотя мне хотелось, чтобы она пошла со мной.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. И что меня больше всего удивило, так это то, что туристов здесь не было. А я-то думал, что в музеях обычно много посетителей.

— Вы что, в музей обосновались? — усмехнулся я, делая вид, что очень спокоен, как удав во сне.

— Нет, музей тут обосновался, — отозвался Артур. — Для простых смертных этот дворец ничего большего, как развлечение. Они ведь даже не понимают, что тут обосновались мы, хранители времени.

Я засмеялся:

— Ну да, ну да! Хранители, действительно!

Артур пожал плечами. Видно, не счел важным мне что-то пояснять. Но мне от этого было даже лучше. Как говорить: меньше знаешь — крепче спишь. Мы прошли еще одну лестничную площадку, двигаясь по старинным ступеням и глаза на картины размером с мой шкаф. Внезапно Артур остановился перед древней деревянной дверью с золотыми ручками и постучался. С пару секунд ничего не происходи-

ло, но внезапно дверь скрипнула и со всем подобающим гнетущим давлением медленно открылась сама по себе.

— Прошу, — сказал Артур и прошел внутрь комнаты.

Я, весь на нервах, сделал то же самое.

Мы попали в просторную светлую комнату с люстрой, плиточным полом и гигантскими гобеленами, возле которых стояли массивные деревянные шкафы с чем-то непонятным. Комната сразу показалась мне необычной. Для такого дворца она должна была занимать его одну треть, не меньше! А это ведь, наверное, еще только начало! Как она сюда поместилась? Снаружи я точно не видел никакого тайного отсека под нее. Мои мозги начали плавиться.

— Расслабься, — усмехнулся Артур. — А то у тебя лицо как у коровы.

— Эй! — возмутился я.

— Прости, — извинился Артур. — Это шутка

— Это и есть ложа? — спросил я.

— Ну... это холл. Кстати, расслабься во второй раз: прямо из дома Меньшикова ты попал в наш штаб на Куршскую косу. Добро пожаловать!

Я ВЫПИЛ ЧАЙ И ОТПРАВИЛСЯ В ПРОШЛОЕ (ВОТ ТАКАЯ ВОТ У МЕНЯ ЖИЗНЬ...)

Ну, и что я должен был сказать? Я сегодня много чего натерпелся и даже в это как-то поверил. Я хотел было запаниковать и заявить, чтобы меня вернули обратно, и что такое по всем законам физики невозможно, но слова словно застряли в горле и никак не хотели выходить. Поэтому я как сущий идиот уставился абсолютно тупым взглядом на роскошный зал в романском стиле с картинами и мраморными колоннами, бушующее серое Балтийское море в гигантском окне, почему-то еще и отключив мозг. Артур, кажется заметив мое выражение лица, то ли специально, то ли не выдержав, захихикал.

— Видел бы ты свое выражение лица! Ладно, прости, — поправился он, заметив, как я нахмурился. — Пошли за мной к профессору Александру. И надейся, что он тебя ждет.

— А если не ждет? — спросил я.

— А он не может не ждать, — отозвался Артур, направившись к железной двери с надписью «лифт» сверху. Я пошел следом.

— Ага, я же сын депутата, — усмехнулся я. — Я прям всем нужен!

Артур не ответил (что меня слегка обидело, и я решил в следующий раз тоже его игнорировать). Артур искусно потыкал по кнопкам лифта и спустя пару секунд тот открылся. Мы влезли внутрь и поехали куда-то вверх под джазовую музыку из колонки под потолком. Всю дорогу Артур молчал и выглядел задумчиво. Это не могло не напрягать меня.

Наконец раздался «ДЗЫНЬ» и двери лифта открылись. Мы оказались в просторном коридоре с небольшими гранитовыми колоннами и механическими деревянными дверями. По коридору, как муравьи в муравейнике, туда-сюда ходили какие-то люди в белых халатах. Спустя еще пять секунд я понял, что все смутно напоминало психушку.

— Ты меня в психушку привел? — удивился я. — Огромное спасибо.

— Не, не в психушку. Это лаборатория по изучению путешествий во времени. Это Л. О. Ж. А. Кстати, нам в тот зал.

Артур повел меня в зал, располагавшийся в десяти метрах напротив нас. При этом всю дорогу на меня пялились не то врачи, не то ученые. От их взгляда было ощущение, словно меня пилили невидимой пилой.

Мы с Артуром вошли в зал, и двери за нами захлопнулись как в любом себя уважающем фильме ужасов. Мы стояли в просторной комнате с панорамными окнами с видом на Балтийское море, картинами художников 18 века, картами, мраморными скульптурами мифических существ, книжными шкафами и кучей таких компьютеров и проводов, что

ЦРУ кусали бы локти от зависти.

— Не хрена се, — выдавил я.

Артур аж надулся от гордости.

— А то, — сказал он. — Кстати, знакомься с профессором Александром.

И тут я заметил красное кресло у мониторов, стоящее прямо возле окна. Из него встал мужчина лет сорока в белом халате, в круглых очках и русых, уже наполовину седых волосах. Он, улыбаясь, подошел к нам и протянул мне руку.

— Александр Воронский, — представился мужчина. Я пожал руку. — А ты Тимур, так?

Я кивнул, исполняя классический ритуал приветствия.

— Добро пожаловать в Ложу путешественников во времени, — сказал Александр. — У тебя есть вопросы ко мне?

— Да, — кивнул я и выпалил: — Что я тут делаю?

— Очень умный и ожидаемый вопрос, — кивнул Воронский. — Мы тебе скоро все расскажем, но пока что мы должны полностью убедиться в наших расчетах, да, Артур?

Мальчик кивнул. Но что-то мне в этом монологе не понравилось...

— То есть вы ничего не объясните? — изумился я и с иронией добавил: — Как круто!

— Нет-нет, что ты! Мы тебе обязательно все объясним, но вначале ты должен поесть.

— Я не голоден! — запротестовал я, однако мой желудок сдал меня с потрохами.

— А, по-моему, ты голоден, — улыбнулся профессор. — Присаживайся на диван.

Александр указал на диван, стоящий возле письменного стола, который я не заметил сразу и по дизайну напоминавший что-то из кабинета военных деятелей времен второй мировой. Я сел. Слева устроился Артур. Профессор Александр куда-то ушел, но через пару секунд вернулся с подносом, груженным всякой вкусностью, от которой у меня потекли слюнки. Да, я не особо доверял этим людям, но, знаете ли, голод иногда берет вверх над логикой и здравым смыслом. Да и к тому же еда выглядела такой аппетитной... В общем, я немедленно приступил к еде. Следом ко мне присоединился Артур. Профессор Александр сел за письменный стол и стал смотреть на нас.

Спустя пять минут весь поднос был опустошен, а я, казалось, наелся на день вперед.

— Спасибо. Теперь вы мне все расскажите? — спросил я с подозрением.

— Конечно, — кивнул профессор, как-то подозрительно глядя на меня, словно я ему что-то был должен. Этот взгляд меня напряг, но я изо всех сил постарался этого не показывать. Кем бы этот профессор не был он не будет мной манипулировать (даже если он меня накормил). — Только я считаю, что тебе нужно время привыкнуть к новому месту. А вот когда ты привыкнешь...

— То есть вы не собираетесь отпускать меня домой? —

опешил я.

— О нет, что ты! — сказал Александр. — Мы тебя обязательно отпустим... Но позже. Понимаешь, ты ведь не простой мальчик, а наше общество занимается как раз такими как ты. Поэтому можешь полностью нам доверять.

Артур кивнул.

— В каком смысле «такими как я»? — не понял я. Они меня что, за больного держат?

— Детьми, которые имеют уникальную кровь (или ген. Называй как хочешь), дающую им способность к путешествиям во времени... Вроде голубой крови аристократов. Наша задача помогать вам владеть собой и случайным перемещением не попасть динозавру в пасть, — профессор Александр улыбнулся, словно он говорил о какой-то шутке. Хотя, его рассказ я и считал шуткой. Я в самом деле устал от этой чепухи! Наверно, эта сказка была мягким изложением того, что у меня не все круто с башкой. Правда, это очень позитивно!

— Но, как я вижу, ты мне не веришь, — заметил профессор, на что я кивнул. — Никто сразу в это не верит. Это временно. Потом поверишь.

— Поверю, что я ненормальный? — усмехнулся я.

— Ну почему сразу ненормальный? — удивился Александр, по — прежнему изучающе глядя на меня. — я считаю таких как ты вполне нормальными. Не волнуйся. Чуть позже ты познакомишься со своими новыми друзьями...

— С меня хватит! — вспыхнул я (да, согласен, может и не надо было так разговаривать с человеком, накормившем тебя. Но что я мог с собой поделать, когда это все выглядело как разговор псих — больного с доктором).

Я резко встал с места и направился к двери. Я думал, что Александр или Артур что-то мне скажут, но те спокойно сидели на своих местах и никак не мешали мне уходить. Тем лучше было для меня. Я вышел в коридор и кинулся к лифту, едва не врезаясь в людей в халатах, которые были явно не в восторге от того, что какая-то Формула один на сотой скорости их сбивает.

Но когда я уже подбегал к лифту, у меня появились знакомые ощущения: закружилась голова, а в глазах стало все расплываться. Мои ноги подкосились, и я упал. Как ни странно, я не почувствовал боли от падения. Я посмотрел вниз: я лежал на песке. Потом я поднял голову и огляделся: повсюду стелились бесконечные барханы и оранжевые пески, песчаные скалы, песчаная потрескавшаяся поверхность земли, из-под трещин которой росли редкие безжизненные кустики. Голубое предвечернее небо высоко поднималось над горизонтом, тогда как солнце все еще безжалостно жарило. И если вы подумали, что это все, то нет. Это было лишь начало. Потом я увидел то, от чего мой мозг начал медленно, но уверенно ломаться. В ста метрах от меня, словно мираж (или шизофрения туриста) раскинулся город из песчаника, расположившийся у подножья скал и, судя по голосам из него,

там были люди. Город выглядел на сто процентов не из нашего тысячелетия, а это значило только одно...

— Нет!

Я готов был разрыдаться. Опять та же самая история?! Я что, опять переместился во времени?! И что мне делать? Ждать счастливой удачи, что моя кровь опять проснется и пошлет меня бандеролью обратно? И сколько ждать? О! Это определенно тот профессор виноват! Подсыпал что-то в чай, а я его как идиот выпил!

Я постарался успокоиться: это явно ненадолго. К тому же не доказано, что я действительно переместился, а не сплю сейчас под снотворным. Я еще раз огляделся. И что это за город? Я включил все свои знания по географии и истории (а с ними у меня не то чтоб все было круто). Итак, я в пустыне (да, я просто гений) и явно нахожусь где-то далеко в прошлом. И какие цивилизации тогда существовали в пустыне? Вавилон, Персия, Египет, Шумер... Но... Как-то это все не подходило под то, что я видел. Ибо для всех этих цивилизаций здесь не было реки. И тут меня резко осенило: раз я не знаю, где я, то я посмотрю в Яндекс картах! Я порылся в кармане и достал смартфон. Я попробовал сделать в нем что-нибудь, но... Дело в то, что в прошлом спутников не было, и пользы от моего телефона теперь было, как от кирпича.

Я готов был кинуть телефон в песок, но меня остановили: а) его цена и б) какая-то тварь в виде скорпиона. И, по-моему, насколько я знал из курса биологии, скорпионов разме-

ром со слона земля не встречала. Скорпион мчался ко мне откуда-то из-за бархана, семена по песку и игнорируя город неподалеку.

Вот знаете, в фильмах герои любят кричать что-то вроде «ААААА» когда дело дрянь. Так вот знаете, это самый простой способ описать свои эмоции «великим клише». Итак, используя это «великое клише» я кинулся в сторону от скорпиона. На том месте, где я стоял секунду назад, клацнули клешни твари каждая размером с человека. Я кинулся бежать и вопить, падая в песок и вскакивая обратно. И при этом какая-то часть моего мозга говорила: «Ей, чувак, прикинь, ты сегодня станешь обедом для скорпиона-переростыша!»

Я бежал к городу с такой скоростью, с которой не бежал никогда. Когда до города осталось всего каких-то пару метров, а скорпион включил пятую передачу, я ощутил знакомое головокружение и слабость. Что ж, стоит признать, я еще никогда не был им так рад (хотя с другой стороны эти симптомы указывали на мою усталость). Внезапно все провалилось во тьму, и я куда-то полетел... Я больно ударился об что-то коленом и грохнулся на серый ковер. По боли казалось, что я упал с потолка. По лицу тек пот, и я тяжело дышал, хватаясь за грудь.

— А вот ты снова и здесь.

Голос точно принадлежал профессору Александру как-его-там.

— Очень рад что ты вернулся живой. Полагаю, ты был в пустыне?

Голос, как мне показалось, усмехался надо мною. Я открыл глаза и увидел лица профессора и Артура, склонившихся надо мной. У Артура было обеспокоенное выражение лица. У профессора Александра лицо не вызывало никаких эмоций.

— Помочь? — спросил мужчина.

— Сам встану, — буркнул я, на что тот лишь пожал плечами.

Я поднялся и обнаружил, что снова нахожусь в кабинете профессора Александра. Я, сделав как можно более недовольное лицо, сел на кресло. Голова все еще кружилась, но уже не так сильно.

— Хочешь пить? Или сразу расскажешь нам что у тебя там было? — поинтересовался профессор.

Он указал на бутылку воды. Пить мне совсем не хотелось, и я покачал головой.

— Там была пустыня и древний город и... скорпион размером со слона, — ответил я не очень дружелюбно. Ну а как мне еще надо было отвечать человеку, явно надо мной издевающемуся?!

Артур, в это время пивший воду, поперхнулся, а на лице профессора Александра изобразилось удивление.

— Это невозможно. Таких скорпионов никогда не было, — неуверенно сказал Артур.

— Но мы не можем быть уверенными в этом на все сто. Что, если этот скорпион и тот оживший экспонат в Эрмитаже связаны? Что, если «они» каким-то образом обнаружили Тимура и теперь охотятся за ним?

— Но в Эрмитаже все было ожидаемо, — нахмурился Артур. — А в пустыне? Они же не могли оказаться там за секунду до Тимура.

— Значит, они уже там были, — сказал профессор. — Наверное, что-то искали. А Тимур каким-то невероятным образом оказался рядом... Только не понятно, как там появился скорпион. И до сих пор не понятно, как им удалось оживить павлина. Инфрант?

— Но это невозможно, — покачал головой Артур. — Этот ген пропал еще две тысячи лет назад.

— Я знаю... — кивнул профессор Александр. — Вот я и предполагаю, что на это повлиял свиток времени.

— Вы хотите сказать, что он там и каким-то образом обладает эффектом инфранта? — у Артура был такой вид, словно он понял всю суть существования. — Но... где именно? То, что скорпион был в пустыне, нам почти ничего не дает...

— Эй! — обиделся я. — О чем вы? Меня во все эти дела, может, тоже посвятите? И объясните мне наконец, какого черта происходит?

Мужчина и Артур переглянулись. На их лицах играло явное недоверие ко мне и меня это бесило.

— Мы тебе обязательно все расскажем, но в другом месте,

более торжественном. На ужине, например. А пока я попрошу Глеба провести тебя в одно место. ГЛЕБ!

С пару секунд ничего не происходило, но потом в дверях появился мужчина в древнеегипетской одежде, смуглой кожей, лысой головой и глазами, подведенными черным. У меня челюсть упала на пол.

— Глеб, ты все за старое? — усмехнулся Александр.

— Простите, профессор, привычка, — извинился Глеб, — Так кого куда отвести?

— Тимура в комнату «А», — попросил Александр. — Кстати, Тимур, знакомься, это — Глеб, наш египтолог.

Глеб поклонился.

— Здравсьте... — пробормотал я. — Мне с ним идти?

Профессор Александр кивнул. Я неуверенно поднялся с кресла и пошел следом за странным Глебом-египтологом. Мы вышли в коридор и направились по нему к белой двери. При нашем приближении она открылась, разъехавшись в сторону. Мы попали в стерильный белый кабинет с одним окном с видом на море и серые облака, кушеткой, креслом, кучей столов со склянками и банками и пикающе-гудящими приборами. И запах, и все тут выглядело как в больнице.

— Вы привели меня в медпункт? — опешил я.

— Ну да, — кивнул египтолог. — Профессор Александр сказал сделать тебе прививку... Надеюсь, ты не возражаешь?

«Это шутка какая-то?» — изумился я. Во-первых, у меня к этим прививкам с детства жуткая неприязнь, а во-вторых:

я на это не подписывался, так что увольте.

— А... зачем? — спросил я.

— Профессор Александр тебе разве не рассказывал? — на этот раз пришла очередь удивляться Глебу. — Хотя, чему я удивляюсь? Это его привычка секретничать. Ну, короче, он хочет нанять тебя в Ложу, чтобы ты стал третьим путешественником во времени и помогал Ложе находить свитки времени. К сожалению, большее я рассказать тебе не могу. Прививка нужна для безопасности. Сам знаешь какие болезни были в прошлом... Мы же не хотим, чтобы ты их подхватил и умер? — спросил Глеб, что-то шаманя со шприцом и прозрачной жидкостью в колбе.

По-моему, это все выглядело как очередная сказка, чтобы скрыть тот факт, что я псих и сейчас нахожусь в психушке.

— Если что, психи не путешествуют в прошлое и к тому же явно не могут себя контролировать, так что ты полностью здоров. Выброси это из головы. — сказал египтолог.

«Он что, мои мысли читает?» — снова изумился я. Ну хорошо, признаюсь, я потихоньку начинал верить во весь этот бред.

— А почему именно я-то? Других что ли нет? — с подозрением спросил я.

— Носителей крови путешественников во времени нет уже как сто лет. Вы трое — последние кого знает Ложка.

— Почему их нет уже сто лет?

— Кто-то погиб во время перемещений — попал в пасть

к динозаврам или был убит неандертальцами. Я не знаю подробностей. Все что я знал, я сказал. Остальное тебе расскажет профессор Александр на ужине, — сказал египтолог. Может, мне показалось, но, произнося слово «Кобра» он слегка улыбнулся уголком губ. Ну, может, человеку просто нравятся змеи. Однако выглядело это все равно странно. — Пожалуйста, положи руку на стол, — добавил Глеб, указывая на кресло возле стола.

Я сел весь на нервах и сделал как мне сказали.

— Не бойся, это как комарик, — пояснил Глеб.

— Да я знаю... Как комарик... Большой такой комарик, из Чернобыля... — ответил я.

Глеб вскинул бровь, но, пожав плечами, протер место укола и вколол мне что-то прозрачное.

— Ну вот, держи, — сказал Глеб, давая ватный диск. — Что ж, мы приготовили тебе тут комнату, можешь пока пойти туда. Отдохни, привыкни к месту... — Глеб порылся в складке тоги и дал мне телефон. На нем был изображен целый лабиринт и на нем светились две точки: синяя и красная. — Вот эта синяя точка — ты, а красная — твоя спальня. Следуя этому навигатору, думаю, ты сможешь прийти к своей комнате. Если что, она открывается по отпечатку твоего пальца и не спрашивай откуда он у нас, ладно?

— Э-э-э... ладно.

Я вышел в коридор и еще раз взглянул на телефон. Синяя точка передвинулась вместе со мной. Я посмотрел в окно.

Там стемнело, а в коридоре стало меньше людей. Я вздохнул и направился к комнате.

Найти ее не составило особого труда (если не считать лабиринта из деревьев в одной из комнат). Моя комната находилась в коридоре с кучей таких же дверей на некоторых из которых висела табличка «НЕ БЕСПОКОИТЬ» или «Э! НЕ ОРИ, Я ЗАНЯТ!». Я открыл дверь по отпечатку пальца и вошел внутрь. Свет при этом автоматически включился сам. Я попал в небольшую, но уютную комнату с окном, занавешенным тяжелой шторой, антикварным комодом, кроватью и чайным столиком с чайником века так 17. Да и вообще, антиквара тут было на три миллиона так точно. К счастью, в комод я обнаружил вполне современную одежду, а не сюртук с шубой и беретом. Я положил телефон на стол и плюхнулся на кровать, ощутив всю ее мягкость. Я уставился в потолок и стал размышлять над тем, что сегодня произошло. На самом деле меня не сколько волновала эта непонятная Лож, сколько те твари, что я встретил в Эрмитаже и пустыне. Интересно, они пришли за мной или за чем-то другим? А если и за мной, то зачем (да, профессор Александр и Артур что-то говорили на эту тему, но говорили они такими загадками, что я ничего не понял!)? Неужели тот ген, что есть у меня, такая ценная вещь? Хотя я даже не представлял в чем его ценность. В золоте, что ли? Да и что будет дальше я тоже не представлял. Неожиданно под шкафом раздался какой — то шорох, и мои мысли вышли с сервера. Я медленно сел

на постели и тяжело сглотнул. Нет, ну ко всем сегодняшним приключениям мне только подкроватного монстра не хватало! Спасибо, мое великое везение! Я медленно взял подушку и приготовился к битве, хотя вряд ли от подушки было много смысла. Но она по крайней мере устрашала тебя в лице монстра, типа говоря: «Я **ВООРУЖЕН И ОПАСЕН**». Внезапно шорох усилился и из-под шкафа выпрыгнула чихуахуа. Я вскрикнул от неожиданности и кинул в собаку подушкой, но та увернулась с ловкостью Джеки — Чана и, схватив зубами со стола мой телефон, смылась в коридор через открытую дверь, которую я забыл закрыть.

— Эй! — крикнул я, хотя с таким же успехом мог обращаться к кровати.

Я вскочил с места и рванул за собакой, петляя меж коридоров. Не знаю, что задумала эта чихуахуа, но она явно: а) не собиралась сдаваться и б) собиралась довести меня до границы с Литвой.

— Стой на месте, вор недоделанный! — отчаянно крикнул я, когда псина в очередной раз нырнула в следующий проход. Я свернул за угол и обнаружил, что собака нырнула в единственную в коридоре дверь, скрывшись за ней. «Да у нее что, ключи доступа ко всем дверям этой Ложи?» — взбесился я.

Пока дверь не закрылась, я следом за собакой вошел внутрь и замер. Я стоял в просторной комнате, одна стена в которой была полностью завешана зеркалами, с шикарной

люстрой со свечами и играющей в зале музыкой. Вальс, догадался я. По середине зала танцевала девочка примерно моего возраста со светлыми волнистыми волосами, заплетенными в хвост и в бальном платье белого цвета. Танцевала она круто. Хотя я и не поклонник вальса, но ее танец завораживал. Я так засмотрелся, что не услышал, как гавкнула чихуха и музыка прекратилась. Девочка прекратила танец, открыла глаза и посмотрела на собаку.

— Что случилось, Люси? — спросила она и увидела во рту собаки мою телефон. — Люси, что ты делаешь? Это же чужое! Верни!

Собака еще раз гавкнула и как бы случайно кивнула в мою сторону. Я имею в виду «действительно кивнула». Девочка повернулась ко мне и ее глаза вначале стали круглыми, а потом приняли невозмутимое выражение.

— Новенький? — спросила она.

Я немного опешил. Я-то ожидал, что мне сначала скажут «привет».

— Ну... да, — кивнул я.

— Полагаю, твой телефон? — спросила она и я снова кивнул. — Прости Люси, она иногда себя ведет просто ужасно... Люси, иди верни.

Собака подбежала ко мне, и я взял телефон.

— Полагаю, ты можешь идти, — сказала девочка.

— Стой, подожди! А почему ты танцуешь вальс? — вдруг не с того ни с сего спросил я.

Девочку мой вопрос явно озадачил.

— Ну... Мне просто нравится. К тому же в 19 веке от него большая польза.

— То есть ты — путешественник во времени? — изумился я.

— Да, — кивнула девочка. — Стоит полагать, теперь ты один из нас.

— Ага...

— И тебе придется учить разные танцы и историю, — добавила девочка. — Просто чтоб ты знал.

— Ага...

— Ну все. Ты можешь идти.

И тут в микрофоне над потолком раздался голос:

— Прошу, Элизабет, пройдите в корпус 1.

— Зачем? — вдруг поинтересовался я ни с того, ни с сего.

— Профессор Александр меня там ждет, — пояснила она.

— Я, кстати, Элизабет.

— А я...

— Тимур. Я знаю. Увидимся.

И с этими словами она вышла из зала, оставив меня одиного.

— И мне было приятно познакомиться! — бросил я ей в след.

Чихуахуа вильнула хвостом и тоже смылась за своей хозяйкой. Я двинулся следом к себе в комнату, попутно вспоминая где она была и куда мне надо было идти, ибо телефон

функции обратного движения явно не имел. К счастью или к сожалению, по дороге назад я едва не врезался в Артура.

— О, какие люди в Голливуде, — съязвил я. — Прости что мешаю пройти, иди.

— Э... Профессор Александр сказал зайти за тобой и отвести тебя на ужин... — сказал Артур, явно опешив от такого приема с моей стороны.

— А он сам за мной не мог зайти если я ему так нужен? — усмехнулся я.

— Не говори так, — серьезно сказал Артур. — Ты просто еще не знаешь профессора Александра. Он всей душой болеет за нас, и стремиться нас защитить. Я считаю, что ты должен к нему хорошо относиться.

— Во — первых, почему, а во — вторых от кого это он хочет нас защитить? — спросил я.

— Я... ну... это... — замямлил Артур, продолжая портить себя в моих глазах. — Не могу сказать...

— А, ну спасибо, — бросил я. — Тогда я пойду. Где там дорога?

— Я тебя проведу...

— Спасибо, я сам.

И я гордо двинул куда-то вверх по коридору куда глаза глядят, делая все это только ради принципа. Все-таки после случившегося мне уже не хотелось считать Артура своим другом. Ведь друзья помогают друг другу, а не кидают их каким-то профессорам и молчат потом.

Я шел по коридору, а слева от меня шел Артур, и между нами царила какая-то напряженная атмосфера.

— Я тебя умоляю! — сказал мальчик. — Ты можешь меня выслушать?

— Ты что-то сказал? — спросил я.

— Ну хорошо! — сдался Артур. — Я тебе скажу. Профессор Александр хочет защитить тебя от двух вещей: от неконтролируемых перемещений во времени и от тайной организации Кобра. Только, если что, про второе я тебе не говорил, хорошо?

Я кивнул.

— А что это за организация? Кажется, ты сказал, Кора?

— Кобра! — недовольно поправил Артур. — И я не буду больше рассказывать что-то еще. Профессор сам тебе все пояснит. Прости, пожалуйста, но такие правила.

Остальную часть пути мы шли молча, а я все думал о этой организации Кобра. Интересно, что это за организация, если от нее нас хотят защитить? И вообще, что может делать организация с таким названием? Производить яд? Или это аббревиатура, которая расшифровывается как «крутая обработка республиканской администрации»?

— Мы пришли, — сказал Артур, когда мы остановились у большой двойной деревянной двери с резными узорами и позолоченными ручками. Артур постучался и дверь и та, разъехавшись в стороны, открылась.

Мы вошли в просторный зал с высоким потолком, мра-

морными резными колоннами, красным шикарным ковром, гигантской люстрой, высокими окнами как в замках и богатым столом с жемчужной скатертью, на которой стояло столько вкуснятины, что мой желудок заурчал как зверь. Мы подошли к столу, за которым уже сидели профессор Александр, та самая девчонка с французским именем, и пару других важных персон кто в хитоне, кто в тоге, а кто в древнекитайских кимоно (так что скорее это напоминало костюмированную вечеринку). Два места возле профессора Александра и девчонки пустовали, и я догадался, что они для меня и Артура.

— О, а вот и вы, — улыбнулся мужчина, — мы уже вас ждали. Ну что ж, присаживайтесь.

Я сел справа от профессора Александра, а Артур сел возле Элизабет.

— Ну, Тимур, прошу. Бери что хочешь, — сказал профессор.

Как он и сказал, я взял то, что хотел и, в основном, то, что было недалеко от меня (некоторые блюда были на другом конце стола, а это, между прочем, в пяти метрах от меня! И мне совсем не хотелось просить кого-нибудь подать мне еду).

— Ну, Тимур, знакомься, — начал мужчина (я иногда буду называть его просто «Александр». Во-первых — он все еще не выглядел как профессор, а во-вторых... мне просто лень все время писать «профессор», так что извините...). — Это Дарий, — он указал на человека в тоге. — Он наш спе-

циалист по ближней Азии и прибыл к нам напрямиком из двухтысячного года до нашей эры из Персии и плохо пока понимает по-русски, но мы над этим работаем.

Перс кивнул мне, а мне вот было трудно осознать сказанное Александром, но почему-то я постепенно начинал верить.

— А вот это, познакомься, Марк Октавиан, продолжил профессор, кивая на крепкого мужчину в хитоне. — Прибыл к нам из Римской империи из первого века до нашей эры. Герой великих сражений и битв. Глеба ты уже знаешь, в да-лее вон там женщина в кимоно — Ли Хуанхэ, прямо из империи Цин. Прекрасно владеет катаной. Видел бы ты как она одним легким движением способна измельчить ананас? Не женщина, а просто сказ...

Элизабет громко кашлянула.

— Э... Ну ладно, не об этом, — согласился Александр. — Ну, Тимур, думаю, со знакомствами закончили. Теперь, как я и обещал, я расскажу тебе, зачем ты нам нужен... Элизабет, дорогая, подай — ка мне стакан вина.

Девочка подала ему стакан с вином, и профессор продолжил:

— Спасибо... Итак, на чем мы там остановились? Ах да... В общем, Тимур, ты нам нужен потому, что являешься носителем особого гена или так называемой голубой крови. Нет, я не шучу. В твоём организме есть одна вена, несущая в себе голубую кровь. Она есть и у Артура, и у Элизабет. Именно

она позволяет тебе перемещаться во времени. И, раз мы уже заговорили о голубой крови, хочу добавить, что раз в неделю мы будем брать ее у тебя, дабы не нарушить ее качество и не допустить ее переизбытка, в результате чего ты можешь в любой момент не справиться с перемещениями во времени и навсегда застрять в прошлом. Всего пару капель. Это называется «элапсация». Данная процедура будет избавлять тебя от частых головокружений и путешествий во времени. При элапсации ты будешь отправляться либо в прошлое, либо в будущее на пару секунд и тут же возвращаться. Ну, думаю, с этим ты меня понял.

Я кивнул, хотя эта перспектива с элапсацией мне не очень понравилась.

— Итак, продолжим тему того, зачем ты тут. Помимо вышеперечисленного, ты теперь становишься членом Ложи и вашей с Артуром и Элизабет задачей будет путешествие во времени, чтобы искать свитки времени (или же свитки Кроноса). Полагаю, тебе известен этот титан?

Я кивнул, вспоминая курс истории пятого класса, из которого я не сказать, что много помнил.

— Так вот. Существует три свитка Кроноса, спрятанных в трех местах древнего мира (правда, мы не знаем в каких. Пока мы нашли только один, который был в Египте), которые, если собрать, получится возродить его самого. Задачи Ложи собрать эти три — уже два — свитка раньше, чем тайная и почти никому не ведомая организация Кобра, мечтаю-

щая возродить Кроноса.

— Извините, что перебиваю, но в чем опасность Кроноса?
— спросил я.

— Кронос хочет уничтожить мир, уничтожить цивилизации, — пояснил Артур.

Профессор Александр кивнул.

— Поэтому нам и нужны вы трое, — продолжил он. — У вас есть дар путешествия во времени, а также соответствующий ген, способный перемещать вас и позволять находить эти самые свитки, но мы в Луже все-таки больше доверяем своим технологиям. Так вот, этого гена нет ни у кого из Кобры. Поэтому они также охотятся и на вас. Понимаешь, Тимур, тот павлин в Эрмитаже ожил не просто так. Я уверен на сто процентов, что в вашей экскурсионной группе был тайный агент Кобры, который — невероятно как — использовал инфрант. Может, ты припоминаешь кого-то подозрительно-го?

Александр вопросительно и ожидающе посмотрел на меня, как и все в зале. Мне аж стало не по себе от такого внимания (обычно в школе я был так нужен, когда меня избивал Мопс, и приходили ученики поглазеть на это «шоу»).

— Ну... — я посмотрел на Артура. Мне показалось, или он думал о том же, о чем и я. — У нас в классе есть задира по прозвищу Мопс... Но вряд ли это был он. Он ведь с первого класса адекватностью не обладал.

Элизабет прыснула.

— Это вполне мог быть он, — сказал с легким сомнением Александр. — Они могли восемь лет следить за тобой. Странно что они и Артура вокруг пальца обвили, — Александр посмотрел на Артура. Тот с интересом изучал свои руки.

— А им делать больше нечего? — спросил я.

— Ради вас они готовы на все. Повторюсь, вы им нужны, как... как... как корове трава, — пояснил профессор, явно с трудом придумав сравнение. — Я отправлю в твою школу своих людей. Пусть они проследят за учениками и учителями. Марк, возьми трех наших и сходи, пожалуйста.

Римлянин кивнул и поспешно удалился. Я искренне надеялся, что перед появлением в моей школе он переоценется, а то наша историчка такого явно не выдержит.

— У тебя есть еще вопросы? — спросил профессор Александр.

— Да, — кивнул я. — Почему я все эти тринадцать лет жил спокойно, и вот теперь все это решило начаться?

— Потому что ген путешествия во времени до четырнадцати лет почти не активен, а после четырнадцатилетия начинает выпускать, так скажем, некие микроволны, с помощью которых тебя и засекают в Кобре. Именно поэтому, кстати, мы в начале этого года, как только тебе исполнилось четырнадцать лет, подослали к тебе Артура. Чтобы в случае чего обезопасить тебя.

Это было правдой. Артур перешел в нашу школу прямо

в тот день, когда мне исполнилось четырнадцать лет. Раньше я думал, что это просто такое странное совпадение — что только что пришедший в наш класс ученик тут же начал со мной дружить, а теперь я понял всю правду. Наконец-то, спустя столько часов пребывания в Ложе, я хоть что-то понял.

— А что вы говорили с Артуром по поводу скорпиона? Кажется, вы упомянули какой — то инфрант...

Все в зале переглянулись, однако меня это совсем не смутило, как, собственно, и профессора Александра с Артуром.

— Инфрант — это особый ген. Как бы тебе объяснить подробнее? — задумался профессор. — У нас существуют две касты — путешественники во времени и хранители времени. Первые обладают обычным геном путешествия во времени, пользуются обычным хронографом. Их ген был заложен двумя титанами времени (их имена никто не помнит) примерно десять тысяч лет назад в Эльдорадо. Третий же титан (его имя тоже неизвестно) отрекся от братьев и заложил ген инфранта. Это произошло в Атлантиде. После войны с Кроносом, победители запечатали ген инфранта в неизвестном. С тех пор им больше никто не обладает. Или, не обладал до сегодняшнего дня.

Профессор Александр нахмурился. Мне же показалось, что я начал догадываться о способности инфранта. Скорпион под два метра, ожившие часы... Я осмелился высказать свое предположение:

— То есть инфрант способен менять эволюцию животного, увеличивая его в размере?

— Именно, — кивнул мужчина. — Однако я же сказал, что инфрант относится к касте хранителей времени? Так вот, если каста путешественников во времени была создана, чтобы созидать и следить за развитием разных эпох, изучать их и так далее, то каста хранителей времени была создана для сохранения мистической части развития эпохи. А инфрант, помимо твоей догадки, Тимур, оказался способным воскрешать мертвых, вселять души и призраков в разные предметы, тем самым оживляя их. А также инфрант сумел начать призывать разных демонических тварей той культуры, в которой оказался бы ее носитель. Согласно древним писаниям, тот, чья кровь поимеет инфрант, сможет заключить сделку с дьяволом, или же стать лакомым обедом для Кроноса и Кобы соответственно.

Что-то на улице грохотнуло, а я тяжело сглотнул. Если все это не большая фантазия моего мозга, и это все реально, то мои каникулы набирали новые обороты. Мог ли я, неудачник из восьмого класса подумать, что однажды попаду в такую запутанную и интригующую дичь? Сомневаюсь...

— Ну, то, что инфрант мог сохраниться, еще не доказано, — улыбнулся профессор. — Может, во всем этом виновато что-то другое. Однако мы в любом случае продолжим это все изучать и искать местонахождение второго свитка времени (Кроноса). Скажи, Тимур, готов ли ты помогать Ложе?

На меня уставилось двадцать голов, умирающих от любопытства. В голове у меня было куча разных эмоций: страх перед неизвестностью, желание разобраться во всем, волнение, нетерпеливость. В такие моменты, особенно когда на тебя все смотрят, я всегда чувствовал себя так, словно от моего выбора завесила моя жизнь. В данный момент я так отнюдь не думал. Я это знал.

— Я... — я посмотрел на Артура, потом на профессора.
— Я готов.

Профессор Александр улыбнулся. Артур похлопал меня по плечу, а по столу прошли аплодисменты, словно я выиграл какой — то крутецкий конкурс (или же просто многие искренне сомневались в том, что я соглашусь, а теперь хлопали от удивления, одобряя мое решение), однако чувствовал я себя при этом немного не в своей тарелке.

— Отличное решение, — шепнул мне Артур.

— Оно же меня не сведет в могилу? — засомневался я.

— Конечно нет, — серьезно заверил меня профессор Александр. — Я клянусь, — потом он встал и обратился к присутствующим: — Что ж, давайте выпьем за нашего нового члена Ложи!

ЭЛАПСАЦИЯ

Что-то в моем мозгу орало. Только открыв глаза, я сообразил где нахожусь, и что орет во всю будильник в виде бело-серой сферы на тумбе у стола. Электронный циферблат показывал 9:00. Я кинул в будильник подушкой, он упал и замолчал, а я стал обдумывать произошедшее. Внезапно в дверь постучали и мужской голос сообщил:

— Завтрак!

И удалился. Я немного разозлился, что из-за завтрака меня пришлось так рано будить (все-таки на каникулах я планировал выспаться), встал с кровати и заглянул в шкаф, содержимое которого давно меня интересовало. Внутри — какой сюрприз — оказалась одежда. Но то, что вся она была моего размера было реально сюрпризом. Я надел спортивные штаны, черную футболку с каким-то белым философским текстом вроде «Двигайся только вперед» и кроссовки. Волосы мои были растрепаны так, словно не хватало к ним таблички с надписью: «ОДНОКОМНАТНОЕ ГНЕЗДО ПО ЦЕНЕ НИЖЕ РЫНОЧНОЙ».

Я вышел в коридор и направился по памяти в столовую. А вкусный запах с каждым метром говорил о том, что я иду туда куда надо. Спустя пару минут ходьбы я оказался в столовой. Сегодня людей тут было гораздо меньше — целых два. За столом сидели профессор Александр и Артур.

Я подошел к ним и уселся на место слева от Артура.

— О, Тимур, доброе утро, — сказал Александр, пока Артур подвинул мне мой завтрак в виде овсянки с голубикой, бутербродов и летнего салата. — Надеюсь, тебе хорошо спалось?

Я кивнул, берясь за завтрак, однако, подумав, добавил:

— Будильник слишком шумный.

— Ничего. Мы исправим, — кивнул Александр, улыбаясь. Мне казалось, или после того, как я решил присоединиться к Ложе, он стал намного улыбчивее? — Я подумал, что будет здорово, если тебе покажут нашу базу. Артур проведет тебе экскурсию. А после этого Глеб к тебе подойдет.

— Ладно.

Вообще мои слова одним «ладно» не кончались, но я все еще до конца не доверял Александру, а потому много общаться с ним мне не хотелось. Дальше завтрак проходил молча, лишь профессор Александр пару раз что-то сказал в рацию. После завтрака Александр ушел, а Артур спросил:

— Ну, пошли тогда?

Я кивнул, и мы вышли из столовой.

— А тебе разве не надо на элапсацию? — с подозрением спросил я.

— Я уже там был в шесть, — ответил Артур.

В шесть? Для меня лично это было все равно что в четыре часа утра. Мы вышли в следующий коридор с кучей картин всех цветов и оттенков. На стенах вместе с ними также ви-

сели мечи, доспехи и всякое такое, что я без Интернета не разобрал бы.

— Это что, музей в коридоре? — спросил я.

— Не... Ну, не совсем музей. Просто у нас было все это, и мы не знали куда это деть. Вот, повесили на стену. Кстати, ты начал со мной вновь разговаривать.

Судя по тону Артура в этот момент, ему только что это дошло.

— Ну... — я, на самом деле, сам от такого удивился. — Ну не надо же все время дуться. М... к тому же я уже привык к тому, что это не в последний раз. — усмехнулся я.

— Эй, на что это ты намекаешь? — обиделся Артур.

— Не на что, — отмахнулся я. — Забей, пошли дальше.

Мы прошли коридор-музей и вышли в просторный зал с деревянным интерьером, сплошь и рядом заставленный полками, шкафами и вешалками с одеждой. Повсюду виднелись как современная, так и старинная одежда всех времен и народов. Этот зал был таким огромным и обладал таким богатым ассортиментом одежды, что у любого модника бы мозги поплыли.

— Мама дорогая... — пробормотал я. — Вы что, ограбили все магазины одежды мира?

Я посмотрел на Артура и готов был поклясться, что он едва не лопнул от гордости.

— Тут нам подбирают одежду если мы куда-то отправляемся во времени. А откуда она берется, прости, я и сам не

знаю.

— Кто там? — послушался женский голос откуда-то сверху.

Я посмотрел наверх и ахнул — тут был еще и второй этаж, куда вела небольшая лестница. На площадке второго этажа появилась женщина лет пятидесяти с проседью в черных волосах, в очках и в странном фиолетовом костюме, больше похожим на плащ графа Дракулы. Она смерила нас взглядом и, остановившись на мне, спросила тоненьким голосом с итальянским акцентом и жестикулируя:

— Новенький, да? Как звать?

— Э... Тимур.

— Вы пришли за одеждой? Маленького амиго посылают на задание?

— Что? — спросил я. — В смысле «маленького»?

— Нет, — ответил Артур.

— Так я и думала.

— У нас экскурсия.

— Понятно. Но если что, для маленького амиго есть одежда.

— Мы знаем. До свидания, Анна.

И Артур быстро увел меня из этого места, схватив за руку. Мы вышли в коридор и Артур потащил меня куда-то дальше, а я лишь дивился, что Артур спустя столько времени унижений в школе, вот только сейчас решил использовать свою силу.

Через минуту мы остановились возле пластиковой двери со стеклянными вставками. Неоновая надпись на зеленом прямоугольнике сверху гласила «выход».

— Это все? Получается, мы прошли всю базу? — удивился я. — Я думал она как — то побольше будет.

— Не... не всю, — покачал головой Артур. — Остальную часть базы ты либо уже видел, либо ее может посещать только рабочий персонал. — пояснил Артур с какой-то грустью в голосе. По-моему, эта грусть выражала его разочарование в том, что он не может пройти в ту рабочую часть базы.

— И ты после этого думаешь, что о вас тут кто-то заботится? — вдруг ни с того ни с сего спросил я.

— Не говори так, — нахмурился Артур. — Профессор Александр говорит, что не пускает нас в ту часть базы только потому, что там нам опасно. Разве это не говорит о том, что о нас тут заботятся?

— И вы что, ни разу не пробовали нарушить это правило? — изумился я.

— Это глупо, — отчеканил Артур. — Мне не нужны неприятности. Если нужны тебе — попробуй.

И, не дав мне сказать, он прикоснулся к стеклянной двери, и она разъехалась. Мне ничего не осталось как недовольно поджать губу и выйти на улицу следом за Артуром, в мыслях подумав, что они тут все зомбированные и спорить с ними бесполезно. Я вдохнул свежий воздух, наполненный сыростью и морским бризом. Под ногами вдаль тянулась мощен-

ная булыжником дорога, петляющая меж кустов и деревьев и уходящая куда-то вдаль.

— Пошли, — сказал Артур и двинул по тропе.

Я пошел следом, ощущая себя псом на выгуле. Если честно, то это ощущение мне совсем не нравилось. Через минуту лес стал редеть.

— Это все еще часть Ложи? — вдруг ни с того, ни с сего спросил я.

— Да, — кивнул Артур, продолжая идти.

— И... и как это все не контролируется государством? А само здание Ложи? Оно ж огромное! Неужели вас до сих пор не рассекретили? — изумился я, оглядываясь. Сзади вдалеке из-за деревьев виднелся огромный дворец.

— Мы используем специальные магнитные поля, — пояснил Артур, — Они делают Ложу незаметной ни для спутников, ни для авиации, ни для человека. Ничто, изобретенное смертными не способно засечь это место.

— Смертными? — сощурился я. — А вы... вы типа не смертные?

— Люди, носящие в себе ген путешественника во времени, а уж тем более ген инфранта, более устойчивее ко всяким, так скажем, оружием. Заметь, тогда, в Эрмитаже, и тогда в пустыне, ты выжил. Простой смертный бы скорее всего погиб в первые секунды, — Артур замолчал, а мой мозг тем временем едва не бил в колокола, крича что-то ликующее вроде «Я бессмертен!». Хотя... Меня смущало то, что Артур

сказал «более устойчивее». То есть бессмертен я не до конца, и что-то все-таки меня может убить. Последняя мысль резко сократила выброс эндофмина у меня в крови.

Мы вышли на поляну, окруженную соснами, рядом с которыми стояли ларьки со всяким оружием, небольшим количеством плакатов и постеров, а сверху на деревьях висели влаги и прожектора. Трава была аккуратно скошена газонокосилкой. По духу все напоминало либо летний лагерь, либо лагерь римлян.

— Это арена для фехтований, — пояснил Артур. — Здесь мы тренируемся владеть разными оружиями. Знаешь, в прошлом очень полезная вещь. Если хочешь, можем потренироваться.

Артур подошел к одному из ларьков и взял висящий на стене меч.

— Прошу, бери. Или струсил? — издевательски сказал он.

— Вот еще! Конечно не струсил, — ответил я и взял с соседнего ларька меч и... тут же выронил его. — Ты издеваешься? — я скептически изогнул бровь. — Он же весит сто тонн!

— Ну да... — согласился Артур, едва сдерживая смех. — Ну это с непривычки. Потом рука привыкнет, и он будет для тебя нормальным. Давай, попробуй еще раз.

— А не проще взять пистолет или автомат? — спросил я, пытаюсь удержать меч в руках. — Или тот меч, что ты мне

дал в Эрмитаже.

— Тот меч был реликвией Ложи. Мы его используем только в самых крайних случаях. А остальное взять вообще можно, — согласился Артур, — Но, думаю, у людей из прошлого будут по этому поводу вопросы, а главное правило путешественников во времени — это как можно сильнее слиться с эпохой и не выделяться. А то есть шанс провалить задание. Знаешь скольких таких сжигали на костре или четвертовали из-за подозрительной одежды или оружия?

Я тяжело сглотнул. Представлять такое мне точно не хотелось. И веселая же работка у меня...

— Ну так ты, готов? — с вызовом спросил Артур.

Я кивнул. Меч в руке уже не казался настолько тяжелым — рука привыкала.

— Ну, тогда, как говорить, «лучшая тренировка — это тренировка на практике».

— Что? — лишь успел спросить я, как Артур бросился на меня с мечом. Я прыгнул в сторону и меч рассек воздух возле меня. — Ты с ума сошел?! — вскрикнул я испугано.

— Да ты быстро учишься! — сказал Артур и очередным выпадом едва не рассек мои колени. — Неплохо уворачиваешься.

Артур сделал еще один выпад, и я отступил в лес. Мне чудилось, или Артур за что-то решил отыграться?

— Ей, все! — сказал я. — Не смешно.

Артур опустил меч.

— М — да... Рыцарь из тебя как из метлы ракета, — усмехнулся Артур и по-дружески похлопал меня по плечу. — Ладно, положим меч. О, там походу Глеб идет.

Артур указала на дорожку, по которой сюда пришли мы. Сейчас по ней к нам спускался Глеб-египтолог. Одет он был так же, как и вчера, только теперь на голове у него сидела бейсболка, которая совсем не сочеталась с одеждой.

— Вижу, вы тренируетесь? — спросил он, подходя.

Мы кивнули.

— Электронный оповещатель немного сломался, поэтому мне пришлось идти к вам пешком, — явно жалуясь сказал мужчина. — Ну ладно. Продолжите тренировку потом. Сейчас тебе, Тимур, пора на элапсацию. Пойдем за мной.

Я кивнул и, отдав меч Артуру, пошел за Глебом, заметно волнуясь.

— Не волнуйся, все будет нормально, — сказал Глеб, когда мы уже входили в Ложу.

Я сказал что-то вроде «угу», однако спокойнее после слов египтолога мне совсем не стало. И вообще, только сейчас, волнуясь, я вдруг смутился тем, что египтолог почему-то еще и медик.

Через пару минут мы вошли в тот самый вчерашний медпункт, только теперь в нем стоял не один операционный стол, а два. Ну, видно, ребята больницу ограбили. Притом на одном из этих столов уже лежал человек. В этом человеке я узнал Элизабет.

Она смерила меня взглядом «А ЧТО ЭТОТ ЛУЗЕР ТУТ ЗАБЫЛ?».

— Прошу, Тимур, ложись на свободный стол. Я, нервничая, лег и стал смотреть на то, как Глеб-египтолог что-то делает с железками на столе. Потом я повернул голову и заметил, что мой стол (да, понимаю, звучит странно) от соседнего разделяла небольшая тумба, заставленная кучей электроники и каким-то процессором, от которого вели две трубки: одна к Элизабет, а другая ко мне. Я повернулся обратно к Глебу, вспоминая все свои детские страхи в больнице. «О Господи, зачем я согласился помогать Ложе? — спросил я самого себя. — Какого черта происходит? Я думал, что элапсация будет выглядеть как-то иначе! А это что? Хронограф?»

— Так, — сказал Глеб, подходя ко мне. — Сегодня Элизабет будет сопровождать тебя в прошлом, чтобы с тобой ничего не случилось. Понятно?

Я кивнул, немного сконфуженный тем, что меня будет сопровождать не Артур, а малоизвестная мне девочка.

Глеб что-то подсоединил к игле и ввел ее мне. Все произошло так внезапно, что я даже ойкнуть не успел.

— Ну что ж. Удачи. — сказал он и нажал на красную кнопку монитора. Что-то загудело, и я провалился в пустоту.

Мне показалось, или на этот раз я летел в пустоте как-то дольше обычного? Примерно на пару секунд. Но тем не менее, спустя пять секунд, я ухнул в песок, и он тут же по доброте душевной забился мне куда только мог. Я встал и

стал отплеиваться от песка, слыша, как он хрустит во рту.

Где-то слева от меня кто-то тоже закашлялся. Это была Элизабет, тоже явно получившая песка навалом в подарок.

— Угораздило ж меня попасть в пустыню, черт подери!
— проворчала она, отряхиваясь. — И вообще, разве мы не должны были попасть в Рим. С каких пор в Риме пустыни и скалы?

Она нахмурилась.

Пустыня? Скалы? Я огляделся. Мы стояли на небольшом склоне из песка и песчаника, окруженном со всех сторон песчаниковыми скалами, а в двухстах метрах от нас угадывался знакомый мне город, в котором горели факела и кипела жизнь, слышались голоса и крики. Небо было чистое, была ночь и в пустыне было не так жарко, как утром.

— О нет! Опять сюда?! Да за что! — вспылil я.

— Опять? — Элизабет вскинула бровь. — Ты в Европе много пустынь видишь, гений?

— Да нет! Я был тут вчера в обед, — пояснил я, хотя меня обидело обращение «гений». — И тогда на меня напал скорпион со слона!

Элизабет смерила меня взглядом, говорившим: «Ты дурак или как?»

— Прекрасно! — проворчала девочка. — То есть третий член нашей команды псих, видящий галлюцинации! Ну за что мне это? Что я в жизни сделала не так?

— Ей! — обиделся я. — Я не псих и не жалуясь на гал-

люцинации! Он был настоящим!

— Ага, а мне приснилась вчера пачка чипсов с дом и она была тоже настоящей. Верю.

— Но-но! Прошу заметить, профессор Александр и Артур вчера говорили об этом на ужине. Я думал, ты слушала, — заметил я.

Элизабет поджала губу.

— Ну да... Кажется, они действительно вчера что — то об этом говорили. Прости.

Наверно, я весь надулся от самодовольства — это ж какой я оратор, что даже такой человек, как Элизабет, сказал мне «прости».

— Ладно, проехали с этим скорпионом, — вздохнула девочка. — Я только знаю, что хронограф что-то напутал и вместо Рима отправил нас в какую-то пустыню. А я здесь не хочу оставаться. Так что ждем пару секунд и обратно домой.

Она села на песок и уставилась на город. Я не знал, что мне делать и остался просто стоять, оглядываясь по сторонам и иногда глаза на звездное небо, которое было очень богато на созвездия. Помнится, я где-то читал, что через какое-то время звезды на небе меняются и, возможно, половина звезд, которые я сейчас вижу, уже не видны в наше время.

— Что это за город?

Голос Элизабет донесся откуда-то из далека.

— Что? — не понял я. — Прости, задумался.

— Что за город?

— Не знаю, — отозвался я.

— Так ты ж тут был.

— Ты издеваешься? — проворчал я. Эта девчонка мне не нравилась все больше и больше.

— Да ладно, без обид. Странно как-то, — сказала она, глядя на наручные часы, судя по виду, недешевые. — При элапсации я всегда возвращалась обратно за минуту, в крайнем случае за две. Но мы уже тут пять минут торчим. Как-то все это странно.

Она еще раз посмотрела на часы.

— Может, у них что-то сломалось? — предложил я.

— Тогда это просто капец, — сказала она недовольно.

— Ну, пошли тогда город изучим. Что еще делать-то? — предложил я.

У Элизабет округлились глаза.

— Нет, ты что! — сказала она. — Если профессор Александр узнает... Короче, нам нельзя перемещаться там, куда мы попали без разрешения.

— И как он узнает? Тут же нет камер, — сказал я.

— У Ложи свои технологии, — вздохнула Элизабет. — При использовании хронографа, на человека ставится временная печать для отслеживания. Она для нашей безопасности. Благодаря ей Ложа знает где мы и может нас спасти. Как, например, сейчас. Правда, я не совсем уверена, когда нас спасут и спасут ли вообще.

Она посмотрела на меня.

— Понимаешь?

— Угу, — буркнул я. — Ладно, что ты предлагаешь? Ждать тут?

Элизабет кивнула и осмотрелась.

— А если придется ждать час? Или день? — я скептически изогнул бровь. — Не думаю, что я тут проторчу так долго.

— Ну... — Элизабет задумалась. Она явно не имела ответа на этот вопрос, и в душе я был счастлив, что смог поставить ее в тупик.

— Ну а если вариантов нет, то пошли в город. Мало ли, кто в этих местах водится, — сказал я, вспомнив гигантского скорпиона. По моему телу прошли мурашки. М-да, врагу с ним встретиться не пожелаешь. Хотя Мопсу...

— По-твоему у местных жителей не возникнут вопросы почему городу разгуливают два подростка в неместной одежде? — спросила Элизабет, демонстративно указав ладонью сначала на себя, а потом на меня

— Ну... — протянул я, думая, как нам быть. Как ни странно, идея пришла ко мне почти моментально. — Мы можем перебираться по городу в тени.

— Что? — опешила девочка и тут же замотала головой. — Это же глупо! К тому же... Стой, ты куда!

Я уже начал спускаться вниз по склону, едва не наворачиваясь на песчанике и слыша позади голос Элизабет, говоривший, что с этими мальчишками никогда кашу не сва-

ришь. Я спустился вниз и присел на корточки за одиночным темным кустом с редкими листьями. Первое, что я увидел, так это массивную стену, соединяющую между собой скалы. Огромные арочные ворота ничего не закрывало и через них я увидел множество квадратных домиков, стоящих у подножий скал, прямо в которых были выбиты здания с колоннами. Улицы, больше похожие на лабиринт, освещали факелы, висевшие на домах и скалах. Я еще раз посмотрел на стену в десяти метрах от нас и понял, что не уверен, что у меня принципе нет шансов погулять по городу. Особенно я в этом убедился, когда через пару секунд из арочного прохода появились два солдата. Разглядеть их из-за темноты я не мог.

— Подожди! — сказала запыхавшаяся Элизабет, присаживаясь рядом со мной и выглядывая из-за куста.

— Они серьёзно построили крепость среди скал и теперь ее охраняют? — ахнула она, явно заметив тех двух солдат.
— Чем эти скалы их не устроили?

Я пожал плечами.

— Не может быть!

Элизабет едва сдержалась, чтобы не крикнуть.

— Что такое? — испугался я. Наверно, мне надо было бы подумать, что там опять тот самый громадный скорпион, но, судя по лицу Элизабет, там было что-то такое, как Китайская стена. По крайней мере, на лице девочки читались восторг и потрясение.

Элизабет ткнула меня в бок и указала на какое-то высокое

здание с колонами, расположенное от нас, наверно, в двадцати метрах в скале. Это здание было от нас не так далеко, но из-за того, что я не разбираюсь в том, от чего у Элизабет упала челюсть, я не обратил на него внимания.

— Это же Эль-Хазне! — шепотом воскликнула девочка, — а там, с другой стороны — ущелье Сик!

— Прости... а можно по-русски? — поинтересовался я. Однако Элизабет меня не слушала, поглощенная изучением города.

— Да ты хоть знаешь, что это все означает? — спросила она.

— Э... что мы где-то на аравийском полуострове? — догадался я.

— Да нет же! Это означает, что мы в городе Петра, столице Nabateyского царства!

КОБРА

Не знаю, как я должен был на это реагировать. Ни то удивляться, ни то восхищаться. Я, короче, никак не отреагировал (в основном образе потому, что в душе не чаял, что это за царство такое). Но, судя по выражению лица Элизабет, это было что-то очень пафосное.

— Всегда мечтала съездить в Иорданию и увидеть эти руины, а теперь я вижу их вживую! — улыбнулась она. — Да еще и целые!

— Можешь поблагодарить хронограф, что он запульнул нас сюда. Он старался для тебя, — съязвил я.

Элизабет сарказм или не поняла, или не захотела понимать, поглощённая рассматриванием зданий. М-да, мы с ней точно не подходили друг для друга (так, я имел ввиду как напарники по работе, а не то, о чем вы могли подумать! Ясно?)

— Так в каком мы периоде? — спросил я, всматриваясь в местных жителей.

— Скорее всего в сотом году нашей эры, — предположила девочка. — И ты, кстати, говорил, что уже тут был. Тебя так привлекает пустынная местность? Или что?

— Не знаю. Просто случайность, — ответил я, уже давно думая над этим вопросом. Но ответ ко мне так и не приходил. Случайность, скорее всего, это была именно она.

— Странная случайность, что тебя занесло в одно и то же

место два раза подряд. Такое редко бывает. Может, тебе тут что-то нужно?

— Ага, — кивнул я, — украсть золото местного царя.

Элизабет собиралась было что-то сказать, как вдруг над нами слева послышались мужские голоса. Мы с Элизабет быстро зарылись в кусты и пригнулись к земле так низко, что мой нос едва не упирался в песок.

Спустя пару секунд мужчины подошли достаточно близко, чтобы я смог их различить. Это были два крепких мужчины со смуглой кожей и со всевозможными бицепсами, трицепсами и прочими «цепсами». Они были одеты в доспехи, похожие на те, что носили римляне. В руках они держали острые как бритва мечи и явно были так увлечены беседой, что посмотреть на кусты снизу в их ближайшие планы точно не входило. Те самые солдаты, что вышли из города пару минут назад, догадался я.

— Хагару, давай не о войне с Римом. Она у меня в печенках сидит! — проворчал тот, что был по виду вылитый боец ММА. — Как будто я и сам не понимаю, что она неизбежна! Давай скажем спасибо нашему отцу — царю, что он пытается ладить с Римом!

— Представь, Санемак, я и так говорю ему спасибо, — отозвался второй, похожий на телохранителя какого-нибудь президента. — Да и к тому же я не начинал эту беседу чтобы позлить тебя... ну, почти. — в тени было видно, как его собеседник нахмурился, и Хагару перевел тему разговора —

Кстати, ты уже слышал, что наш отец принимает у себя какую-то важную шишку из Персии? По-моему, похожего на шакала, который увидел довольно аппетитный кусок мяса?

— Нет. Но раз он из Персии, то, возможно, мы ищем себе союзника в войне против Рима.

— Или...

— Не продолжай, — бросил Санемак.

Хагару пожал плечами.

— Знаешь, а я ведь даже и не знаю, о чем они говорят, — вздохнул он. — Когда я уходил на работу и проходил мимо, я лишь услышал, как тот посол просил нашего отца провести его куда-то... Кажется, к Эль-Хазне...

— Ты точно голову не напек, Хага? — Санемак скептически изогнул бровь. — Ну какой посол из Персии попросит его отвести к Эль-Хазне? Тебе для полного счастья не хватает сказать мне, что он умеет летать.

И они оба, засмеявшись, удалились.

Элизабет за моей спиной выдохнула. У меня словно гора с плеч упала. Я вытер капельки пота со лба — в такой напряженности я еще никогда не был. Страшно было подумать, что было бы, если б нас увидели.

— Мы едва не попались, — сказала Элизабет.

— Да... — я быстро пришел в себя — еще не хватало показаться трусом перед ней. Я глубоко вздохнул и как ни в чем не бывало отмахнулся. — Да брось. Они на нас даже не смотрели. У них там была своя история с каким-то послом

из Персии.

— Послом из Персии? — Элизабет как-то странно на меня посмотрела, словно я только что сказал, что кошки — это жидкость. — С чего ты решил, что они говорили об этом? Ты что, знаешь арамейский? Может, они говорил про то, что каких-то два подростка засели в кустах под ними?

Она усмехнулась, а я обиделся.

— Ха-ха, обхохочешься. Вот только не надо делать вид, что ты не поняла то, о чем они говорили. Кстати, почему они знают русский? — Последний мой вопрос меня просто убил. А реально, ПОЧЕМУ?!

Усмешка сошла с лица Элизабет, сменившись изумлением.

— Ты понял их?! — изумилась она

— А ты нет?

Девочка покачала головой.

— Очень забавно. У меня глюки, да? Кстати, надо проверить, вдруг и кошки по-русски говорят.

На самом деле шутка лишь была прикрытием моих настоящих эмоций. Мой мозг начал просто плавиться от факта, что я понял арамейский язык не уча его. Но вообще, больше было радости. Хотя... кто отрицает, что у меня сейчас не едет крыша и мне уже слышится всякое? Вот от второй-то мысли по телу побежали мурашки и мне реально стало по себе. Интересно, обратно в свое время я вернусь на носилках или как? Просто такими-то темпами скоро я сойду с ума.

— Мне кажется, что это не глюки, — сказала Элизабет. — Ты же носитель гена путешественников во времени. Должно быть этот ген и дает тебе способность понимать языки разных народов. Теперь ты типа доктора Дулиттла.

Класс. Просто класс, подумал я про себя. Интересно, почему эта способность не помогала мне в школе на уроке английского языка? Или это только на древние языки действует? Погодите... Это ведь значит, что я смогу расшифровать все египетские иероглифы и прославиться на весь мир!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.